

ЛЕКСЕМА *ПЕРИ* В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

© Д.Р.Шакирова

Статья посвящена лингвокультурологическому исследованию особенностей концепта *пери* в языке русской поэзии. Выявлены наиболее значимые составляющие концепта. Дается описание ассоциативно-смыслового поля концепта *пери* на материале русской поэзии XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: лингвокультурология, язык русской поэзии, лексема, концепт

Лексическую единицу *пери* можно рассматривать как концепт, так как в русском языке это слово имеет в содержании достаточно богатый культурный фон, в том числе ценностную составляющую. Описываемый нами концепт *пери* является лексическим с точки зрения языковой реализации, вербализованным, относится к отвлеченным концептам. Несомненное наличие ценностного компонента позволяет отнести исследуемый концепт к лингвокультурным концептам. *Пери* можно рассматривать и как художественный концепт, поскольку этот образ является одним из ключевых в языке художественной литературы.

Исследование концепта *пери* представляется актуальным, так как, несмотря на явное уменьшение значимости этого концепта в русской языковой картине мира, он продолжает оставаться важным для языковой личности. Например, в альманахе "Вулкан-Парнас Вячеслава Васильевича Калинина" (2006), посвященном московскому художнику В.Калинину, Зана Плавинская так характеризует его модели: "Когда натянут холст и в руках опять кисти, то снова и снова по-новому и по-старому являются бесстыжие красотки Замоскворечья; они такие же, как в Сокольниках, на Шаболовке, в Марьиной Роще – московские *пери*, российские гурии, и Слава Калинин – их вдохновенный художник и поэт".

На веб-сайте "Восточный базар" нам встретилось сообщение о конкурсе красоты "Восточная красавица", в котором приняли участие девушки из Азербайджана, Башкортостана, Татарстана, Киргизии, Туркмении, Таджикистана, Казахстана. Соревнование проходило в двух номинациях: "Ханум Этника" и "*Пери Востока*" ("Фергана.Ру" 19.12.2006).

Газета "Невское время" сообщает о том, что Притцкеровская премия в 2004 году была вручена женщине-архитектору Захе Хадид. Автор статьи сравнивает победительницу конкурса с *пери*: "Как мифологическая *пери* – восточный дух, вольный быть добрым или злым, мужчиной или

женщиной – она пленила всех, кто видел ее работы" (НВ, 28.05.2004).

Принято считать, что структура лингвокультурного концепта представляет собой полевое образование. Близость к ядру определяется ценностью той или иной информации для носителей языка. Особенности национальной и индивидуальной авторской картины мира детерминируют структуру индивидуальных концептов, при создании текста они "диктуют" его создателю выбор лексических репрезентантов концепта.

Структура концепта трехслойна:

- (1) основной, актуальный признак (или ядро);
- (2) дополнительный, или несколько дополнительных признаков;
- (3) внутренняя форма [1, 40].

В процессе исследования мы опирались на следующий алгоритм действий:

– анализ словарных толкований, этимологии и парадигматических связей лексических средств репрезентации концепта;

– выявление ряда образных репрезентаций концепта, а также определение характерных свойств концепта, ассоциаций связанных с ним;

– анализ частотности употребления концепта;

– определение структуры лингвокультурного концепта *пери*.

Анализ словарных дефиниций существительного *пери* позволил выявить базовые представления о передаваемом им явлении. Словарь иностранных слов дает слову *пери* следующее определение: перс. "Женщина необычайной красоты". Большинство словарей дают два значения для слова *пери*:

1. Доброе волшебное существо в образе прекрасной крылатой женщины, охраняющей людей от злых духов (в персидской мифологии).

2. перен. устар. Женщина пленительной красоты, чарующего обаяния.

Мифологический словарь отмечает: "Пери бывает невидимкой, а когда появляется – "очень красива и мила", очаровывает ..., иногда творит

добро, но способна лишить сознания, разума" [2, 421].

Появлением устойчивого образа-символа *пери* русская поэзия обязана В.А.Жуковскому. В 1821 году он перевел вторую вставную поэму "Рай и пери" из "восточной повести" Томаса Мура "Лалла Рук". Свой стихотворный перевод, опубликованный в "Сыне Отечества" В.А.Жуковский назвал "Пери и ангел". В "Соревнователе просвещения" та же поэма появилась в русском прозаическом переводе К.П.Б. под более точным, чем у Жуковского, заглавием "Рай и пери (сочинение Томаса Мура)". Известно, что этот перевод был завершен до перевода Жуковского и выполнен независимо от него.

В переводе К.П.Б. содержится большое примечание о слове *пери*, отсутствующее в английском оригинале и частично совпадающее с тем, которое дается при переводе Жуковского. В ту пору слово *пери* еще не было известно словарям русского языка, и исследователи предполагают, что, объясняя читателям его значение, и К.П.Б. и Жуковский опирались, скорее всего, на французские источники.

В переводе К.П.Б. слово *пери* толкуется так: "На персидском языке *пери* значит воображаемое только существо. Пери имеют некоторое сходство с волшебницами и суть одни из прекраснейших созданий романтического мечтания. Узелей <английский путешественник> в своем собрании персидских сочинений описал некоторые главные черты оных со всею роскошью воображения, исполненного восточных мыслей. Несмотря на то, что существование и вид пери весьма неопределительно описаны, они вообще представляются как нежные и любезные женщины; благотворительность и красота суть отличительные свойства их нрава. Они не проказливы и не коварны, не уродливы и не малы, как обыкновенные волшебницы. Хотя по красоте своей они несколько похожи на ангелов, но занятия у них другие; они не живут на небе, не сходны с теми существами, которые последовательно Платоновой системе названы демонами за чрезвычайный их ум; также не похожи на гениев, хранителей римлян, ни на деву рая, названную аравитянами гурией (Houris). Но пери порхают в бальзамических облаках; они живут в цветах радуги; и как чрезмерная чистота их существа отвергает всякую пищу грубее запаха цветов, они питаются только испарениями роз и ясмина. Хотя существование их не определено границами жизни человеческой, однако ж, они не избегают общей участи всех смертных" [3, 265].

Исследователи отмечают, что В.А.Жуковский значительно ослабил восточный колорит

произведения в своем переводе [4, 4]. Так, в поэме Т.Мура пери, прежде чем вступить в Эдем, долго прощается с цветами и благоуханиями земли, что вполне закономерно, так как все эти прощания полны экзотических подробностей о природе Востока (древо вечного счастья, произрастающее в раю Магомета, заросли, по свидетельству Корана, скрывающие трон Аллаха и т.д.). Все это полностью выпадает из перевода Жуковского, и его пери исчезает в христианских небесах.

Пери у В.А.Жуковского наделена следующими качествами: *пери молодая, сострадательная, одинокая* (поскольку пери изгнана из рая, а на земле ей все чуждо), благодаря своим крыльям она *летает, парит* над землей, поэт называет ее "*добрый дух*".

Разбросанные по многим изданиям переводы из "Лаллы Рук" оставили заметные следы в самых разнообразных произведениях русских писателей 20-30-х годов XIX века. Читателей той поры увлек яркий восточный колорит поэмы Мура. В русской литературе как раз начинался расцвет романтического ориентализма.

А.С.Грибоедов открыл Мура как поэта еще до Жуковского и независимо от него. Хорошо знавший английский язык и основательно знакомый с английской литературой, Грибоедов читал "Лаллу Рук" в подлиннике в 1819 году во время путешествия по Персии, собственными дорожными впечатлениями проверяя точность описаний этой "восточной повести" и верность ее экзотических красок. Мы знаем об этом, однако, лишь из косвенных свидетельств [5, 75-76]. В 1824 году, находясь в Петербурге, Грибоедов пережил кратковременное увлечение балериной Е.А.Телешовой. После премьеры "Руслана и Людмилы", где Е.А.Телешова исполняла роль обольстительницы Руслана, А.С.Грибоедов посвятил ей восторженные строки, перекликающиеся со стихами, посвященными А.С.Пушкиным Истоминой:

О, кто она? – Любовь, Харита,
Иль *Пери*, для страны иной,
Эдем покинула родной,
Тончайшим облаком обвита?
И вдруг – как ветр ее полет!
Звездой рассыплется, мгновенно
Блеснет, исчезнет, воздух вьет
Стопою свыше окрыленной...

Упоминание о пери встречается в стихотворении А.С.Пушкина "Из Barry Cornwall" (1830):

Можно краше быть Мери,
Краше Мери моей,
Этой маленькой *пери*;
Но нельзя быть милей

Резвой, ласковой Мери.

Образ пери в русской поэзии переплетается не только с представлением о христианских ангелах, но и с представлением о гении. В цикле В.А.Жуковского "Пери и ангел" обращает на себя внимание стихотворение "Явление поэзии в виде Лаллы Рук". Это большое стихотворение представляет собой лирико-философское рассуждение на тему о быстротечности жизни, поводом для которого послужила сама повесть и ее центральный женский образ, ставший для Жуковского символом поэтического вдохновения. Особенно ясно Жуковский высказал эту заветную мысль в той строфе, которая стала знаменитой в истории русской литературы и искусства:

Ах! не с нами обитает
Гений чистой красоты:
Лишь порой он навещает
Нас с небесной высоты...

Этот крылатый гений – пери. А.С.Пушкин в хрестоматийно известном стихотворении "Я помню чудное мгновенье..." наполняет образ "гения чистой красоты" новым, реальным и земным содержанием. У Жуковского пери – чудесное, бесплотное, райское виденье. У Пушкина это земная женщина, явившаяся перед поэтом во всем блеске и очаровании своей красоты. Вместе с тем у А.С.Пушкина "гений чистой красоты" – это обобщенный образ прекрасного. Напомним свойства пери, которыми ее наделяет поэт в этом стихотворении: *гений чистой красоты* (красота), *голос нежный, милые черты, небесные черты, божество, вдохновенье* (дарует вдохновенье).

К образу пери прибегал и М.Ю.Лермонтов в "восточной повести" "Измаил Бей" (1832) при описании впечатления, которое произвела на героя первая встреча с Зарой:

Пред ним под видом девы гор,
Создание земли и рая,
Стояла пери молодая!

Приведенный пример показывает, что М.Ю.Лермонтов подчеркивает двойственную сущность пери – она существо земное, реальное (прекрасная девушка), но в то же время и неземное, возвышенное, чудесное.

Пик романтизма и массового интереса к Востоку в русской литературе 20-30-х годов XIX века сменился романтическим декадансом. Ориентальные структуры в послепушкинский период – только орнамент, способ вырваться в чужое пространство для критического взгляда на свое.

В эпоху символизма утвердился романтический тип сознания, поэтому новый виток интереса к поэтике Востока происходит на рубеже XIX-XX веков в поэзии Серебряного века и в творчестве советских ориенталистов. Интересными в

этом плане представляются восточные мотивы в творчестве С.А.Есенина и элементы суфийской поэтики Н.Гумилева, восходящие к средневековой персидской литературе. В художественно-экзистенциальном смысле важно, что для этих поэтов Серебряного века особую значимость играл мотив пути. В "Персидских мотивах" лирический герой встречает пери на своем пути по воображаемой Персии, а в сказке "Дитя Аллаха" путь испытаний проходит сама пери.

"Дитя Аллаха" (1916) – это пьеса с ярко выраженной восточной орнаменталистикой. Фабула этой пьесы может быть названа сказочной: дитя Аллаха – Пери получает в награду исполнение своего желания – возможность отправиться в мир людей, чтобы стать женой лучшего из них. В сказке Н.С.Гумилева пери ассоциируется не с персидской мифологией (первоисточник), не с представлением о христианском рае (поэзия романтизма), а с исламом. Тема, которую поэт поднимает в этой сказке, является сквозной для всего творчества Николая Гумилева – это тема отношений Мужчины и Женщины. Если в представлении поэтов-романтиков пери – женщина пленительной красоты, то пери Н.Гумилева – притягательная, но недоступная и опасная женщина. Основной движущей силой сюжета выступает тема поиска достойного мужчины, эта тема вербализована героиней. Путь, который проходит Пери – путь проб и ошибок, которые повлекли за собой смерть Юноши, Бедуина и Калифа и принесли Пери страдания и разочарования. Свет и радость, излучаемые Гафизом, рассеивают скорбь Пери, подавленной бременем гибели женихов.

Проследим, каким образом репрезентируется концепт пери в данном тексте. Пери – это крылатая дева:

Я, пролетая летом птицы
За самой дальней из планет...

Дервиш характеризует Пери эпитетом "небесная". Калиф сравнивает ее с лебедью:

Не ты ли – лебедь, за которой
Мои помчались сокола...

Нет, ты прекрасней серн проворных
И величавей лебедей...

Сравнения, которые характеризуют Пери, традиционны для восточной любовной лирики: "ты подобна изумруду", "как розы Ширази твой пылает рот", "руки белые, как козы Памирских снеговых высот". Цвета пери – красный (уста), белый (руки), черный (кудри), золотой. Пери Гумилева – воплощение чудес Востока. Ее именованья по-восточному обильны и пышны: "милая", "цвет рубина", "дочь желаний", "дитя Аллаха", "ребенок Бога".

Проблема, которую решает Пери в ходе развития сюжета, состоит в верном выборе "первого в этом мире", и когда Пери видит, что предельной полнотой власти в мире людей обладает Поэт, она понимает, что ее путь, ее поиски окончены, и в этом заключительном эпизоде сказки для пери находится новое наименование:

Перед тобой стоит *твоя раба*,
Веди ее под твой намет, Гафиз.

Цикл "Персидские мотивы" (1924-1925) является итогом непростого жизненного и творческого пути Сергея Есенина. "Персидские мотивы" представляют собой синтез лучших находок, "жемчужин" восточной поэзии, традиционных поэтизмов, известных русской литературе и индивидуально-авторской (есенинской) лексики. Очевидно, что для С.Есенина *пери* – эмблема Востока. К лирической героине цикла поэт обращается либо "персиянка", либо "пери", и думается, что звуковой повтор здесь не случаен. Несомненно, что признак "красота" наиболее значим при упоминании лирической героини "Персидских мотивов" (у нее "*красивый стан*", "*прекрасные щеки*", она "*лицом похожа на зарю*"). А само слово употребляется в значении "женщина пленительной красоты, чарующего обаяния". Однако для есенинского цикла несомненно значимы и другие (дополнительные) признаки пери: *задумчивая пери, голос пери нежный и красивый, у пери голубые глаза ("Я в твоих глазах увидел море, Пыхающее голубым огнем")*.

У С.Есенина словосочетания с лексемой *пери* порождают динамическое, потенциальное движение смыслов, которые совмещают различные представления о пери: мифологическое (волшебное существо в образе прекрасной крылатой женщины) и традиционное поэтическое:

Я сюда приехал не от скуки –
Ты меня, незримая, звала.
И меня твои лебяжьи руки
Обвивали, словно два крыла.
("Никогда я не был на Босфоре...")

Главным мотивом Персидского цикла С.Есенина является путешествие на Восток. Текст построен на противопоставлении Персии и России. При этом Персия осознается как "удел желанный всех, кто в пути устали". Такое восприятие образа Персии поддерживают ее вариативные характеристики – *счастье, нежность, блаженство, веселье, покой*. Если Персия – удел, то Россия – путь. Такую интерпретацию двух этих миров позволяют дать смысловые повторы, характеризующие их.

Русь во всех стихотворениях цикла, где она упоминается, характеризуется как мир разомкнутого пространства (пути): *равнина, рязанские*

раздолья, поле с волнистой рожью. В чужом мире перемещения, а значит и свобода, невозможны. Эта идея передается через смысловые повторы, указывающие на преграды для движения в волшебном мире Персии: *двери, пороги, калитки, стены* и, наконец, *чадра*. Таким образом, путешествие в придуманную поэтом Персию – "это русский тернистый путь, завершившийся в эдемском саду Востока" [6, 182].

Знакомство с исследованиями о поэме Томаса Мура "Рай и пери" и поэме В.А.Жуковского "Пери и ангел" позволило нам лучше понять "Персидские мотивы" С.Есенина и ассоциативно-смысловое поле концепта *пери*. Пери персидской мифологии живет в раю, и значит, действительно мир Востока у Есенина мыслится как рай (Эдем), но лирический герой отказывается от жизни в раю ради возвращения на Родину, поэтому и говорит, обращаясь к пери:

До свиданья, *пери*, до свиданья.
Пусть не смог я двери отпереть,
Ты дала красивое страданье,
Про тебя на родине мне петь.
("В Хороссане есть такие двери...")

Таким образом, конститутивными признаками *пери* следует считать:

- *красоту*, именно восхищение красотой пери и приводит к тому, что она становится объектом внимания поэтов;
- *молодость*, так как красота пери – это именно телесная красота;
- *способность вызывать восхищение и внушать страсть*;
- *способность вдохновлять поэтов*, это качество вызывает ассоциации пери с музой.

Для составления ассоциативно-смыслового поля концепта *пери* нами было проанализировано в общей сложности 82 контекста. При рассмотрении отобранных фрагментов можно выделить несколько наиболее значимых смысловых составляющих концепта:

1. Поскольку ядерным признаком концепта пери является красота, сочетания, в которые вступает данная лексема, чаще всего представляют собой сравнения, характеризующие пери.

2. Пери – мифологическое существо, обладающее характерными особенностями, специфическими качествами. В этом отношении внимание уделяется особой природе пери – она обитает в раю, но может и слетать из рая на землю, тем самым, привнося неземное/божественное/ангельское в мир людей.

3. Пери – доброе волшебное существо в образе прекрасной крылатой женщины. Доброта пери проявляется в том, что, слетая на землю, она страдает людям.

4. Поскольку этимологически атрибутом пери являются крылья, в русской романтической поэзии происходит переосмысление этого образа и пери приобретает качества ангела.

5. На границе ассоциативно-смыслового поля концепта пери находятся персонажи романтической поэзии – демоны, гении, гурии. Концепты гений и пери связаны в языке русской поэзии этимологически. Пушкинский "гений чистой красоты" этимологически вырастает из описания пери, данного В.А.Жуковским в цикле "Пери и ангел".

6. В проанализированных нами поэтических текстах пери нередко ассоциируется с музой. Красота пери вдохновляет поэта, чувство восторга, преклонения, любовной тоски заставляют поэта творить.

*****

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования. – Москва: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
2. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
3. Соревнователь просвещения и благотворения. (Труды Вольного об-ва любителей российской словесности). – 1821. – Ч.ХІІІ. – Кн.1. – С.37-62.
4. Жаткин Д.Н., Долгов А.П. Пери в русской поэзии // Рус. речь. – 2007. – №3. – С.3-8.
5. Веселовский Ю. Грибоедов и западноевропейские литературы // Литературный вестник. – 1904. – Т. VII. – Кн.4. – С.75-76.
6. Новикова М. Мир "Персидских мотивов" // Вопросы литературы. – 1975. – №7. – С.173-184.

THE LEXEME PERI IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN POETRY OF THE XIXth – THE BEGINNING OF THE XXth CENTURIES

D.R.Schakirova

The associative semantic field of the concept PERI in the Russian poetry of the XIXth – the beginning of the XXth centuries is studied in this work. The most important semantic components of the concept are shown.

Key words: Lingvo-cultural Studies, language of Russian poetry, lexeme, concept

*****

Шакирова Дина Ренатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

E-mail: dina_rch@mail.ru